

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности»

Обучающийся

Д.С. Кознов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Данное исследование является актуальным в настоящее время, так как проблемы охраны чести и достоинства личности остаются значимыми в правовом поле. В современном обществе каждый человек имеет право на защиту своей чести и достоинства, и уголовное право должно обеспечивать эту защиту. Исследование имеет большое значение для понимания правовых аспектов защиты личности в современном обществе.

Цель работы – провести всесторонний анализ уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при нарушении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за клевету, оскорбление представителя власти, оскорбление военнослужащего.

Предмет исследования – нормы Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за клевету, оскорбление представителя власти, оскорбление военнослужащего.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика уголовно-правовой охраны чести и достоинства	6
1.1 Развитие уголовно-правовой охраны чести и достоинства в отечественном законодательстве.....	6
1.2 Честь и достоинство как объект правовой охраны	11
1.3 Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны свободы чести и достоинства личности	18
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика составов преступления против чести и достоинства личности.....	25
2.1 Уголовно-правовая характеристика клеветы	25
2.2 Уголовно-правовая характеристика клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения	31
2.3 Уголовно-правовая характеристика оскорбления представителя власти	33
2.4 Уголовно-правовая характеристика оскорбления военнослужащего.....	40
Глава 3 Проблемы уголовно-правовой охраны свободы чести и достоинства личности и направления оптимизации.....	43
Заключение.....	49
Список используемой литературы и используемых источников.....	53

Введение

Данное исследование является актуальным в настоящее время, так как проблемы охраны чести и достоинства личности остаются значимыми в правовом поле. В современном обществе каждый человек имеет право на защиту своей чести и достоинства, и уголовное право должно обеспечивать эту защиту.

В условиях развития информационных технологий и социальных сетей, человек может столкнуться с нарушением своих прав на честь и достоинство в интернет-пространстве. Например, распространение клеветы, оскорбления и угрозы в социальных сетях могут привести к серьезным последствиям для личности. Поэтому, важно изучить вопросы уголовно-правовой защиты чести и достоинства личности в контексте современных технологий.

Кроме того, в ряде стран существуют законы, которые криминализируют оскорбление государственных символов и лидеров, что также является важной проблемой в области уголовно-правовой защиты чести и достоинства личности.

Таким образом, исследование имеет большое значение для понимания правовых аспектов защиты личности в современном обществе.

Цель работы – провести всесторонний анализ уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть развитие уголовно-правовой охраны чести и достоинства в отечественном законодательстве;
- исследовать честь и достоинство как объект правовой охраны;
- проанализировать зарубежный опыт уголовно-правовой охраны свободы чести и достоинства личности;
- провести уголовно-правовую характеристику клеветы;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя,

лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения;

- дать уголовно-правовую характеристику оскорбления представителя власти;
- изучить уголовно-правовую характеристику оскорбления военнослужащего;
- обозначить проблемы уголовно-правовой охраны свободы чести и достоинства личности и направления оптимизации.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при нарушении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за клевету, оскорбление представителя власти, оскорбление военнослужащего.

Предмет исследования – нормы Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за клевету, оскорбление представителя власти, оскорбление военнослужащего.

Методология. При написании работы использовались следующие методы научного познания: метод анализа и обобщения, исторический, логический, формально-юридический методы исследования.

Нормативно-правовой базой исследования послужило действующее законодательство: Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также материалы судебной практики.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика уголовно-правовой охраны чести и достоинства

1.1 Развитие уголовно-правовой охраны чести и достоинства в отечественном законодательстве

«Первые нормы о защите чести и достоинства появились еще во времена Древней Руси. Первые нормы о защите чести и достоинства личности возникли в Древнерусском государстве в период феодальной раздробленности, то есть с XI по XV века. В Русской Правде не было словесных оскорблений чести, и ответственность предусматривалась только за ложное обвинение в убийстве. Оскорбительными считались удары необнаженным мечом или рукояткой меча, удары чашей или рогом, а также повреждение бороды и усов. Тяжесть оскорбления зависела от степени родовитости потерпевшего, то есть феодалов и представителей социальных верхов» [29, с. 243].

«Однако первые исследования в этой сфере появляются лишь в XIX веке, а особое развитие они получают с 60-х годов XX века. За период с 1949 по 2011 годы по данной тематике проведено 19 диссертационных исследований, при этом 5 из них - в советский период, с 1949 по 1991 годы, и 14 - в постсоветский, с 1992 по 2011 годы. Для понимания тенденций и перспективы развития науки уголовного права в сфере защиты чести и достоинства личности необходимо изучить историю данного вопроса и меняющиеся вместе с законодательством взгляды ученых» [29, с. 243].

«В Русской Правде была предусмотрена ответственность за ложное обвинение в убийстве, то есть за «поклепную виру». Однако, общего юридического определения клеветы в Русской Правде не содержалось, и посягательства на честь сливались с посягательствами, причиняющими телесные повреждения. Поэтому, наказуемой считалась только реальная обида.

В период XV-XVI веков государство не признавало равенства всех граждан по чести и достоинству. При исчислении размера бесчестья учитывались такие факторы, как происхождение, доход, пол и возраст оскорбленного лица. Оскорбление обозначалось как «бесчестье» и «лай», но без разъяснения в законе» [14, с. 120].

Первые опыты кодификации норм уголовного закона были предприняты в Судебнике 1497 года Великого князя Ивана III и Судебнике 1550 года царя Ивана IV. В Судебнике 1497 года было дано понятие ложного доноса, или «ябедничества», однако, нормы об уголовной ответственности за клевету в этом Судебнике не предусматривались. Норма об уголовной ответственности за клевету появилась только в Судебнике 1550 года.

В Соборном Уложении 1649 года было установлено, что ложное обвинение в преступлении военнослужащего является бесчестием. Однако, при этом не требовалось установление заведомости ложности распространяемых сведений, достаточно было установить необоснованность обвинения.

В России в период XV-XVI веков и вплоть до Соборного Уложения 1649 года не было четкой регламентации ответственности за оскорбление словом, и при исчислении размера бесчестья учитывались различные факторы, связанные с социальным статусом оскорбленного лица.

В XVIII веке уголовно-правовая охрана чести и достоинства продолжала развиваться. При Петре I впервые была введена уголовная ответственность за оскорбление царя и царской семьи. Кроме того, Воинским Артикулом 1715 года было закреплено, что состояние аффекта смягчало вину при использовании бранных слов. Если оскорбленный успокаивался, уголовное дело не заводилось. По Воинскому Артикулу клевета, относящаяся к преступлениям против чести, подразделялась на два вида - устный и письменный.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных - это документ, который был принят в России в 1845 году и являлся одним из первых

законодательных актов в области уголовного права. Он содержал нормы по всем преступным деяниям, включая преступления против чести личности. Некоторые из преступлений против чести личности, которые были признаны тяжкими в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, включают диффамацию (ст. 1039), оскорбительный отзыв в печати по отношению к частному лицу или должностному лицу либо к обществу или установлению (ст. 1040), обида (оскорбление) нанесением тяжких побоев (ст. 1533), оскорбление действием ближайших родственников по восходящей линии (ст. 1534), клевета в официальной бумаге (ст. 1535), клевета в отношении умершего (ст. 20911).

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, которое было принято в Российской Империи в 1845 году, содержалась статья, посвященная клевете и ее разновидностям. Согласно этой статье, распространение заведомо ложного обвинения в деянии, противном правилам чести, с целью повредить репутации оклеветанного, квалифицировалось как простая или квалифицированная клевета и наказывалось соответствующим образом.

Простая клевета, распространенная устно или в письменной форме, каралась арестом не более чем на два месяца. Квалифицированные виды клеветы, такие как клевета на восходящих родственников, клевета в печатном виде или распространенная по распоряжению виновных или с их согласия, наказывались более строго.

Однако, чтобы клевета была признана таковой, необходимо было доказать, что обвинения, высказанные в отношении человека, являются заведомо ложными и были высказаны с целью нанести ущерб его репутации и чести в глазах общества. При этом виновное лицо должно было понимать, что его обвинения ложны и были высказаны с умыслом нанести ущерб чести и репутации другого человека.

По мнению историков, статья о клевете в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных была введена для защиты чести и достоинства граждан, а также для поддержания порядка в обществе [8, с. 24].

«Уголовное уложение 1903 года содержало главу XXVIII «Об оскорблении», которая включала 11 статей, из которых семь были посвящены ответственности за оскорбление (обида) и четыре за клевету (опозорение). В данном Уложении диффамация и клевета были объединены в одно понятие «опозорения» - умышленного разглашения о лице обстоятельства, роняющего его в глазах других людей, вредящего его доброму имени» [8, с. 25].

Опозорение, как уголовно-наказуемое деяние, представляло общественную опасность, поскольку оно могло нанести вред репутации как физических, так и юридических лиц. В этом заключалась основная цель уголовного преследования за опозорение - защита чести и достоинства личности, а также предотвращение возможных конфликтов, которые могли бы возникнуть в результате клеветы или оскорбления.

Ответственность за опозорение включала в себя возможность привлечения к уголовной ответственности и штрафные санкции.

В советский период отечественной истории честь и достоинство охранялись нормами уголовного законодательства. За клевету была предусмотрена ответственность в различных версиях Уголовного кодекса РСФСР в течение нескольких десятилетий. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года стал первым уголовным кодексом Советской России, который включал в себя нормы, регулирующие ответственность за преступления против чести и достоинства личности. При этом, в кодексе было введено понятие клеветы, которое определялось как «оглашение заведомо ложного и позорящего другое лицо обстоятельства». Также были установлены формы, в которых могут проявляться оскорбительные для достоинства личности действия: словесные, на письме и действиями.

«В УК РСФСР 1922 года статьями 174 и 175, в УК РСФСР 1926 года статьей 161, а в УК РСФСР 1960 года статьей 130 устанавливалась ответственность за клевету. Клевета определялась как распространение заведомо ложных и позорящих другое лицо обстоятельств, а в более поздних версиях УК РСФСР так же, как распространение ложных и позорящих другое

лицо измышлений. Квалифицированным видом клеветы была клевета в печатном или иным образом размноженном произведении. Честь и достоинство личности были считаемы важными ценностями, защита которых была закреплена в уголовном законодательстве.

Закрепление в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года чести и достоинства личности как объектов уголовно-правовой охраны стало важным этапом в развитии научных взглядов и норм, связанных с борьбой против преступлений, нарушающих нравственные ценности граждан. В этот период начались исследования, посвященные различным вопросам уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности. Были изучены объекты клеветы и оскорбления, природа этих преступлений и их общественная опасность» [8, с. 29].

«Перед принятием нового УК РСФСР в 1960 году, научные взгляды на посягательства на честь и достоинство личности были относительно ограничены. Однако новый УК РСФСР стал основой для расширения теоретических исследований в области охраны чести и достоинства личности. В этот период появились общетеоретические работы, которые анализировали социологические и гносеологические аспекты идеи достоинства личности, ее связь с субъективными правами, правовым статусом в целом, а также формы проявления идеи достоинства в механизме правового регулирования» [8, с. 32].

В этот период также исследовались формы и способы совершения клеветы и оскорбления, субъект и субъективная сторона рассматриваемых преступлений, проблемы применения наказаний к тем, кто посягает на честь и достоинство. Эти исследования помогли развить более глубокое понимание этой проблемы и разработать более эффективные методы ее решения.

В УК РСФСР 1960 года ответственность за клевету наступала в том случае, если ложные и позорящие сведения были распространены хотя бы одному лицу. Эти сведения должны были быть не соответствующими действительности и противоречащими принципам общественной

нравственности. Если же распространенные сведения были правдивыми, ответственность за клевету не наступала.

«Кроме того, согласно УК РСФСР 1960 года, клевета могла быть совершена как с прямым, так и с косвенным умыслом. Квалифицирующими признаками клеветы являлись ее распространение в печатном или иным способом размноженном произведении, совершение ею лицом, ранее судимым за клевету, а также ее соединение с обвинением в совершении государственного или другого тяжкого преступления.

Согласно изложенному, можно сделать вывод, что учение об уголовной ответственности в сфере защиты чести и достоинства личности начало развиваться в России с конца XIX века. Уголовное право, как отрасль науки сформировалось в начале XX столетия благодаря эмпирической базе для исследований и профессиональному юридическому сообществу, занимающемуся исследованием уголовного права. Несмотря на то, что многие воззрения ученых дореволюционного периода до сих пор остаются отправной точкой для современных исследований клеветы и оскорбления, учение продолжает развиваться и совершенствоваться» [8, с. 114].

1.2 Честь и достоинство как объект правовой охраны

Честь и достоинство личности являются важными благами, защита которых регулируется в международно-правовых актах, а также в национальных законах и конституциях различных государств [1].

Честь можно определить как понятие, связанное с моральными и этическими качествами личности, такими как честность, порядочность, благородство, добросовестность, ответственность и т.д. Честь может быть связана с личными качествами, а также с общественной репутацией и признанием со стороны окружающих. Честь может быть нарушена, например, в случае обвинения в совершении преступления или недостойного поведения.

Достоинство личности, в свою очередь, связано с уважением к личности, ее правам и свободам. Достоинство личности предполагает, что каждый человек имеет равную ценность и заслуживает уважения, независимо от своих личных качеств, социального статуса, расы, пола и т.д. Нарушение достоинства личности может происходить, например, в случае дискриминации, унижения, насилия или других форм неуважительного отношения к личности [5, с. 65]

Честь и достоинство являются важными нематериальными благами каждого человека, которые определяют его ценность и уникальность как личности. Они являются неотъемлемой частью человеческого достоинства и должны быть уважаемы и защищены обществом и государством.

Кроме того, достоинство личности связано с уважением и самоуважением, которые помогают человеку чувствовать себя уверенно и ценить себя как личность. Самоуважение является важным аспектом психологического благополучия и может помочь человеку преодолеть трудности и достичь своих целей.

Нормы морали и социальные нормы также играют важную роль в регулировании прав на честь и достоинство. Эти нормы обуславливают поведение людей в обществе и помогают поддерживать уважительное отношение к личности каждого человека [13, с. 136].

Достоинство личности, достоинство конкретной группы, профессиональное или трудовое достоинство и гражданское, классовое достоинство являются важными общественными ценностями и влияют на поведение и выборы людей в обществе.

Однако, стоит отметить, что каждый человек индивидуален и может придавать различную важность каждой из этих групп ценностей. Например, для одного человека важнее всего может быть профессиональное достоинство, а для другого - достоинство личности. Также, некоторые люди могут придерживаться определенных ценностей, которые не вписываются в указанные группы.

Интересно, что понятия «честь» и «достоинство» имеют свои корни в первобытном обществе, когда совместная жизнедеятельность первобытного человека требовала оценки поведения каждой личности и их собственной самооценки. В литературе данные понятия часто употребляются вместе, но они не тождественны и имеют различия. В доктрине уголовного права существует плюрализм мнений по поводу определения этих понятий. Некоторые авторы считают, что «честь» является составной частью «достоинства», а другие полагают, что «достоинство» и «честь» близки по содержанию, но не тождественны. В своей работе А.В. Поспелова утверждает, что понятие «честь» и «достоинство» можно разграничить только при даче характеристики каждому понятию по отдельности. При определении «чести» используется объективный подход, когда личность оценивается со стороны общества на основе морально-нравственных устоев, а при определении «достоинства» используется субъективный подход, когда личность оценивает сама себя [23, с. 70].

Для более полного понимания определения «достоинства» и «чести» в контексте судебной защиты, можно привести следующие пояснения:

«Достоинство» - это внутреннее качество личности, выражающееся в ее уважении к себе и своим правам, умении устанавливать границы в отношениях с другими людьми и защищать свои интересы. В судебной практике это понятие используется для защиты личности от оскорблений, клеветы, унижения и других форм нарушения ее прав.

«Честь» - это внешнее отношение к личности, которое выражается в ее репутации и общественном признании. В контексте судебной защиты это понятие используется для защиты личности от оскорблений, клеветы и других форм нарушения ее репутации.

Понятия «честь» и «достоинство» могут быть различены. «Достоинство конкретного человека» относится к положительной оценке морально-этических качеств личности, сделанной самим субъектом на основе общепризнанных моральных норм в обществе. При этом, под достоинством,

как объектом уголовно-правовой охраны, следует понимать только ту часть моральной самооценки личности, которая наиболее полно совпадает с общепризнанными моральными нормами данного общества.

Следует отметить, что каждый человек имеет субъективную самооценку, а внешняя оценка личности базируется на общих ценностях и их важности. «Оценки могут не совпадать или совпадать отчасти. Поэтому, для установления, какая оценка должна быть защищена от преступных посягательств, необходимо определить ту самооценку, которая в наибольшей степени соответствует внешней (общественной) оценке. Таким образом, достоинство, как объект уголовно-правовой охраны, относится только к той части моральной самооценки личности, которая наиболее полно соответствует общепризнанным моральным нормам в данном обществе» [10, с. 84].

Честь и достоинство являются разными правовыми понятиями, хотя они имеют много общих черт и общее юридическое происхождение. Одним из главных отличий между ними является то, что при «чести» оценка дается обществом, тогда как при «достоинстве» оценка происходит со стороны самого человека. Кроме того, предметом оценки «чести» является публичная деятельность личности, в то время как «достоинство» определяется моральными устоями этого человека. Также стоит отметить, что «честь» является дифференцированной оценкой, то есть она зависит от социального статуса, профессиональных качеств и поведения личности, в то время как «достоинство» является субъективно детерминированной самооценкой себя в соответствии с общепризнанными нравственными качествами.

В целом, оба понятия играют важную роль в регулировании нравственных отношений и являются важными для связи между обществом и личностью.

Честь и достоинство являются важными морально-нравственными ценностями в обществе, и их защита гарантирована Конституцией РФ. Любые действия, нарушающие эти ценности, могут быть квалифицированы как преступления и преследоваться по закону.

Кроме того, понимание чести и достоинства может отличаться в зависимости от культурных и социальных норм в различных регионах и обществах. Однако, несмотря на различия в трактовке этих понятий, они остаются важными для обеспечения уважения к личности и гарантии прав человека.

Существует множество международных документов, которые признают важность защиты чести и достоинства личности, таких как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция по правам человека и многие другие. Они подчеркивают, что уважение к чести и достоинству личности является неотъемлемой частью уважения к правам человека в целом.

Защита чести и достоинства именно посредством норм уголовного права вызвана объективной необходимостью. В первую очередь такая серьезная защита вызвана той особой значимостью, которой обладают честь и достоинство как естественные и неотъемлемые права каждого человека.

Необходимо отметить, что система преступлений против чести и достоинства в последние годы претерпела изменения. Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ из УК РФ исключено оскорбление вместе с клеветой, которую в последствии вернули в УК РФ [30].

Стоит отметить, что как таковой системы преступлений против чести и достоинства в УК РФ не имеется, поскольку статьи расположены в различных главах УК. Но можно сказать, что преступления, затрагивающие честь и достоинство личности охраняются следующими уголовно-правовыми нормами:

- клевета
- клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения
- оскорбление представителя власти

– оскорбление военнослужащего.

А.К. Жарова негативно оценивает исключение оскорбления из числа преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена нормами отечественного уголовного закона [12, с. 21]. В качестве доводов за возвращение оскорбления в число уголовно наказуемых деяний приводятся следующие: непривлечение к уголовной ответственности за оскорбление может спровоцировать совершение более тяжкого преступления. В частности, лицо, которое допустило посягательство на столь важные права как право на честь и достоинство и не понесло за это уголовного наказания, в дальнейшем может, уверившись в своей безнаказанности, совершить более опасные посягательства (в первую очередь на личность); нелогичность решений отечественного законодателя, который вновь криминализировал такое преступление против чести и достоинства как клевета, но оставил в ранге административного правонарушения оскорбление. Ввиду значительного сходства таких деяний как клевета и оскорбление указанные деяния должны влечь юридическую ответственность одного типа – либо административную, либо уголовную; присутствие в уголовном законе норм, предусматривающих ответственность за специальные виды оскорбления (например, 37 ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти»; ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего») при отсутствии общего состава оскорбления. Таким образом, уголовно-правовой защите от оскорблений подлежат лишь некоторые категории граждан, что противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом.

Исходя из указанных доводов нельзя не согласиться с высказанным А.К. Жаровой предложением о возвращении оскорбления в число уголовно-наказуемых деяний [12, с. 21].

Завершая общую характеристику преступлений, посягающих на честь и достоинство личности, необходимо отметить, что установление уголовной ответственности за их совершение не является исключительной особенностью отечественной правовой системы. Уголовно-правовая охрана чести и

достоинства личности осуществляется нормами большинства государств современного мира. Например, в Уголовном кодексе Федеративной республики Германия имеется раздел 14 «Оскорбление», в котором предусмотрены два состава преступления, связанные с сообщением или распространением фактов о другом лице: § 186 «Злословие» и § 187 «Клевета». УК Японии различает несколько видов основных составов преступлений против чести, среди которых «Ущерб чести» и «Оскорбление».

Подводя итог данному параграфу, необходимо сформулировать следующие выводы: защита чести и достоинства именно посредством норм уголовного права вызвана объективной необходимостью. В первую очередь такая серьезная защита вызвана той особой значимостью, которой обладают честь и достоинство как естественные и неотъемлемые права каждого человека.

Единственным преступлением, непосредственным объектом которого выступают честь и достоинство личности, является клевета. Целесообразно исключение административно-правовых норм, предусматривающих ответственность за оскорбление, и перевод данного деяния в разряд уголовно-наказуемых. По результатам проведенного исследования могут быть сформулированы следующие выводы:

Ещё древнейшие памятники, в частности Русская Правда, содержали нормы, направленные на уголовно-правовую защиту чести и достоинства личности. Подобные нормы сохранялись на всем протяжении развития отечественного права. Наиболее детально уголовная ответственность за преступления против чести и достоинства была урегулирована нормами законодательства XIX века. В советский период отечественной истории честь и достоинство также охранялись нормами уголовного закона.

Защита чести и достоинства именно посредством норм уголовного права вызвана объективной необходимостью. В первую очередь такая серьезная защита вызвана той особой значимостью, которой обладают честь и достоинство как естественные и неотъемлемые права каждого человека.

Повторная криминализация оскорбления может быть эффективным способом защиты прав человека, но также может вызвать дискуссии и споры в обществе. Поэтому необходимо проводить широкие обсуждения и консультации с экспертами и представителями общества, чтобы разработать законы, которые наилучшим образом защищают права человека и справедливо учитывают интересы всех сторон.

Таким образом, честь и достоинство личности являются важнейшими правами человека, которые должны быть защищены на законодательном уровне. Оскорбление является нарушением этих прав и может привести к серьезным последствиям, включая душевные страдания и даже смерть человека.

1.3 Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны свободы чести и достоинства личности

Многие страны имеют законы, которые криминализуют оскорбление, и это является важной мерой для защиты прав человека. Например, в США оскорбление может рассматриваться как гражданское правонарушение или уголовное преступление, в зависимости от тяжести дела. В Великобритании оскорбление может привести к уголовному преследованию, если оно является серьезным и нарушает закон о коммуникации.

В Японии понятие «честь» имеет высокое значение и играет важную роль в японском обществе. Оно связано с понятием «мэй» (яп. 名), которое означает «имя» или «репутацию». В японской культуре сохранение «мэй» считается важным, и его утрата может привести к серьезным последствиям.

В японском уголовном праве честь рассматривается в трех аспектах: внутренняя, внешняя и субъективная честь. Внутренняя честь связана с самоуважением и уважением к другим, внешняя честь - с репутацией в обществе, а субъективная честь - с личным достоинством и самооценкой.

В УК Японии есть статьи, которые устанавливают ответственность за ущерб чести и оскорбление, но они не дают определения «честь» и не используют понятие «достоинство». Эти статьи устанавливают ответственность за различные формы оскорбления, например, клевету или оскорбление чести и достоинства. Охраняемым объектом в этом случае является в основном внешняя честь, то есть общественное мнение и репутация.

Например, статья 230 УК Японии устанавливает наказание за клевету, то есть распространение заведомо ложной информации о другом человеке, которая может нанести ему ущерб. Статья 231 УК Японии устанавливает наказание за оскорбление чести и достоинства, то есть за действия, которые оскорбляют честь или достоинство другого человека и могут нанести ему ущерб.

Согласно исследованию, проведенному в Японии, правовая защита чести и достоинства личности в этой стране оставляет желать лучшего. В частности, отмечается, что «в Японии понятие чести не может быть защищено независимо от общественной репутации, а субъективное осознание чести и достоинства личности, как ценности, не является предметом уголовно-правовой охраны» [18, с. 586].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Японии понятие чести имеет более широкую интерпретацию, чем в России, но уголовное законодательство охватывает в основном только внешнюю честь, не учитывая достоинство личности как ценность.

Во многих странах оскорбление главы государства или других высших должностных лиц может караться более строго, чем оскорбление обычных граждан. «В Австрии, за клевету личности предусмотрено наказание в виде заключения до 6 месяцев или штрафа до 360 ДНОТ, а за клевету, распространенную медиа-способами, наказание может быть заключением до 1 года или штрафом до 760 ДНОТ. Оскорбление, высмеивание или угрозы в присутствии не менее 3 других человек могут привести к наказанию в виде ТЗ до 3 месяцев или штрафа до 180 ДНОТ. Ложное обвинение в невыполнении

должностных обязанностей, влекущее уголовное преследование, может привести к заключению до 1 года или штрафу до 720 ДНОТ, а ложное обвинение в уголовном преступлении, влекущем наказание до 1 года заключения, может привести к заключению от 6 месяцев до 5 лет» [19, с. 201].

Статья 323.1 УК Азербайджана устанавливает ответственность за дискредитацию или унижение чести и достоинства главы Азербайджанского государства в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или средствах массовой информации, включая публикации и демонстрации в Интернете. За такие действия установлены штрафы в размере от 500 до 1000 манатов, исправительные работы сроком до двух лет или лишение свободы на срок до двух лет [31].

Эта статья устанавливает ответственность за дискредитацию или унижение чести и достоинства главы Азербайджанского государства в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или средствах массовой информации, включая публикации и демонстрации в Интернете. Это означает, что если кто-то унижает или дискредитирует главу государства, например, публично высказываясь о нем неуважительно или распространяя информацию, которая может нанести ущерб его репутации, то это может быть рассмотрено как нарушение этой статьи.

За такие действия, как указано в статье, установлены штрафы в размере от 500 до 1000 манатов, исправительные работы сроком до двух лет или лишение свободы на срок до двух лет. Это означает, что лицо, признанное виновным в нарушении этой статьи, может быть наказано штрафом, исправительными работами или лишением свободы [31].

Кроме того, если такие действия производятся в информационных ресурсах Интернета с использованием фейковых имен, профилей или аккаунтов, то ответственность усиливается и устанавливаются более серьезные наказания. В частности, за такие действия устанавливаются штрафы в размере от 1000 до 1500 манатов или лишение свободы на срок до трех лет.

Статья 368 и 369 УК Белоруссии устанавливают ответственность за публичное оскорбление Президента Республики Беларусь и представителей власти соответственно. Под публичным оскорблением понимается выражение или действие, которое порочит личность, честь или достоинство Президента или представителя власти [32].

Наказание за публичное оскорбление Президента Республики Беларусь может быть штрафом, исправительными работами на срок до двух лет, арестом на срок до шести месяцев, ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок. Если лицо, совершившее публичное оскорбление, было ранее судимо за оскорбление или клевету, или если оскорбление было соединено с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то наказание может быть более строгим - штрафом, исправительными работами на срок до двух лет, ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок [32].

В Бельгии существует уголовная ответственность за оскорбление конституционных органов и высших должностных лиц, а также за оскорбление главы государства и членов королевской семьи. Наказания могут варьироваться от штрафов до заключения на определенный срок и лишения политических прав.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) внимательно следит за тем, как относятся к детям в образовательных учреждениях. Он признал, что оскорбления учителей в адрес учеников являются формой насилия и жестокого обращения, которые должны быть запрещены в любое время и при любых обстоятельствах.

Важно отметить, что решения ЕСПЧ распространяются на все государства, присоединившиеся к Европейской конвенции по правам человека. Оскорбления и насилие со стороны учителей могут нанести серьезный вред детям, как в данном случае, когда у школьника обнаружили посттравматическое стрессовое расстройство и острое тревожное расстройство.

Закон о равенстве в Ирландии, действующий с 2004 года, действительно очень важен для обеспечения равных прав и борьбы с дискриминацией всех форм [35]. Он запрещает «проявление расизма и дискриминации во всех сферах жизни, а также предусматривает наказание за такие проявления. В Ирландии работают Государственное агентство по равенству прав и Трибунал равенства прав, которые следят за выполнением закона, а также существует общенациональная НПО "Ирландская сеть против расизма", которая активно работает по профилактике расизма и связанных с ним явлений» [35]. Однако, закон не содержит запрета на организации и движения, поощряющие расовую дискриминацию, поскольку Ирландия закрепляет право на свободу выражения мнений и свободное проведение собраний и организаций. Тем не менее, если организация проявляет расистскую дискриминацию, ее деятельность может быть запрещена и наказана согласно закону о равенстве прав [35].

В США клевета и оскорбление являются преступлениями, за которые можно нести юридическую ответственность. Однако, в каждом штате могут быть свои законы и правила, поэтому ответственность за такие действия может различаться в разных частях США.

Клевета определяется как ложное утверждение, которое наносит ущерб репутации другого человека. В США, чтобы доказать, что была совершена клевета, необходимо доказать, что утверждение было ложным, что оно было опубликовано или передано третьим лицам, и что это утверждение вызвало ущерб репутации или причинило материальный ущерб.

Оскорбление, с другой стороны, определяется как умышленное оскорбление или унижение другого человека. В США, чтобы доказать, что было совершено оскорбление, необходимо доказать, что были использованы оскорбительные слова или жесты, которые вызвали у другого человека чувство оскорбления или унижения.

В обоих случаях, если человек был признан виновным в совершении клеветы или оскорбления, он может быть обязан выплатить компенсацию пострадавшему лицу за ущерб, причиненный его репутации или материальных

потерь. Кроме того, в некоторых случаях, виновный может быть наказан штрафом или даже лишением свободы.

Однако, в США также существует защита свободы слова, которая может ограничивать ответственность за выражение мнений и критику, особенно если они относятся к общественным вопросам или политике. Это значит, что не все высказывания, которые могут быть оскорбительными или клеветническими, могут быть преследуемы по закону.

В Китае, клевета и оскорбление являются преступлениями, за которые может быть назначено наказание. Согласно статье 246 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, клевета может привести к наказанию в виде штрафа, ареста или даже тюремного заключения на срок до трех лет [33].

Оскорбление, согласно статье 245 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, также может привести к наказанию в виде штрафа, ареста или тюремного заключения на срок до двух лет.

В Китае также существует система гражданской ответственности за клевету и оскорбление. Если человек стал жертвой клеветы или оскорбления, он может обратиться в суд с иском о защите своих прав. Если суд признает иск убедительным, то нарушитель может быть обязан выплатить компенсацию за причиненный ущерб [23, с. 72].

Ответственность за клевету и оскорбление в Европе может различаться в зависимости от страны и законодательства. В целом, в большинстве европейских стран, клевета и оскорбление являются преступлениями, за которые можно быть привлеченным к уголовной ответственности.

Клевета - это распространение заведомо ложной информации о ком-то, что может нанести ему ущерб и порочить его репутацию. В большинстве европейских стран, лицо, распространяющее клевету, может быть привлечено к уголовной ответственности и оштрафовано или даже приговорено к тюремному заключению. Оскорбление - это выражение неуважения к кому-то или оскорбление его чести и достоинства. В Европе оскорбление может быть уголовным преступлением, если оно совершено публично или если оно

является частью расистского или ксенофобского проявления. В таких случаях, лицо, совершившее оскорбление, может быть привлечено к уголовной ответственности и оштрафовано или даже приговорено к тюремному заключению.

Таким образом ряд Европейских стран, США, Китай, Япония предусматривают уголовную ответственность за оскорбление и клевету личности и представителя власти.

Итак, делая вывод по первой главе исследования, можно сказать, что защита чести и достоинства личности является важной задачей в уголовно-правовой сфере, и с каждым годом ученые проводят все более комплексные исследования в этой области. Однако, судебная практика по делам о специальных видах клеветы и оскорблениях до сих пор остается неоднозначной, что может приводить к различным интерпретациям закона и несправедливости в правосудии. В любом случае, важно продолжать развивать уголовно-правовую науку, чтобы она могла адекватно и эффективно реагировать на новые способы нарушения чести и достоинства личности и защищать права граждан.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика составов преступления против чести и достоинства личности

2.1 Уголовно-правовая характеристика клеветы

В настоящее время уголовная ответственность за клевету является основным способом защиты чести, достоинства и деловой репутации личности, что, согласно законодательству, подлежит конституционной защите. «Уголовно-правовой мере защиты граждан от распространения клеветнической информации совершенно справедливо придается важное значение. Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, существуют проблемы при рассмотрении дел о клевете, имеет место неправильная квалификация деяния. В последнее время произошли изменения норм уголовного законодательства. Со стороны законодателя вновь появился обоснованный интерес к научному анализу состава клеветы и изменениях в санкциях, устанавливающих ответственность за совершение данного преступления, в том числе и в квалифицированных составах» [22, с. 122].

Согласно терминологии Уголовного кодекса Российской Федерации «клеветой признается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» [30]. В первой редакции уголовного закона России была статья 129 «Клевета», которая предусматривала для виновного, нарушившего ее запрет, наказание в виде исправительных работ до 1 года за неквалифицированный состав, до 6 месяцев ареста за клевету в публичном выступлении или СМИ, и до 3 лет лишения свободы если клевета соединена с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления [7, с. 126].

Федеральным законом РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ декриминализована статья 129 УК РФ, то есть описанные действия перестают быть общественно опасными с точки зрения уголовного закона. В то же время норма статьи 129

Уголовного кодекса Российской Федерации была реконструирована в статье 5.60 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Помимо физических лиц объектом правонарушений стали также должностные и юридические лица, а ответственность ограничивалась административными штрафами.

Согласно смыслу статьи 128.1 УК РФ, клевета может быть выражена в пяти формах:

- распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию;
- клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных;
- клевета, совершенная с использованием своего служебного положения;
- клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих;
- клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления.

«Статья 128.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации относится к разделу VII, который посвящен ответственности за совершение преступлений против личности. К преступлениям против личности относят виновные противоправные деяния, направленные на причинение вреда человеку, его жизни, здоровью, свободе, чести, достоинству. Однако в тексте уголовного закона не существует конкретизированного понятия «репутации». Для дачи четкого определения деловой репутации необходимо раскрыть что же такое «деловая репутация» и «репутация» в принципе. В переводе с латыни слово

«reputare» означает «обдумывать», поэтому мы можем предположить, что репутация – это мнение, сложившееся в обществе о человеке, группе людей или организации. Другими словами, репутацию также можно назвать уровнем доверия» [2, с. 14].

«Объект статьи 128.1 охватывает и репутацию физических лиц, исходя из названия раздела. Однако понятие «деловая репутация» не раскрывается в уголовном законе. Как мы указали выше, деловая репутация является разновидностью репутации в целом и представляет собой ту же социальную оценку, но рассматриваемую применительно лишь к деловым, профессиональным качествам субъекта. Прежде всего, она отражает совокупность мнений о профессиональных качествах личности. Можно сделать вывод, что деловая репутация - одна из важных составляющих социальных ценностей, складывающаяся на основе имеющейся информации о лице, которая не всегда соответствует реальному положению вещей, потому нуждается в защите» [2, с. 15].

«Клевета всегда совершается только с прямым умыслом, когда виновный осознает противоправность своего деяния, желает его совершить с целью опорочить честь и достоинство конкретного человека» [2, с. 16]. Клевета может быть опасной, потому что она может нанести серьезный ущерб репутации и даже карьере человека. Клевета является преступлением, которое предусматривает ответственность в соответствии с законодательством.

Клевета - это распространение заведомо ложной информации о человеке, которая может нанести ему ущерб. При этом, для того чтобы считаться клеветой, высказывание должно быть распространено публично или передано третьим лицам.

Состав у данного преступления формальный, что означает, что виновность лица в клевете не зависит от его намерений. Достаточно того, что информация, которую он распространил, была заведомо ложной и нанесла ущерб репутации человека.

«Указание на клевету в отношении неопределенного круга лиц

представляется слишком расширительным толкованием уголовного закона и получением возможности привлекать к уголовной ответственности лиц, высказывающихся хотя и безлично, но выражающих точку зрения, не соответствующую общепринятым правилам, неприятную или вредную для общества. Число потерпевших может быть не определенным и качественно, и количественно, а порочащие сведения могут быть не направлены на конкретных лиц. И это в свою очередь влечет уже процессуальные проблемы – трудности установления потерпевших и возмещения им вреда, причиненного преступлением» [2, с. 16].

Каждая из форм, указанных в частях статьи 128.1 УК РФ, предусматривает разные виды наказаний, а мера наказания зависит от степени общественной опасности. Примером судебной практики по статье 128.1 УК РФ может служить дело Навального А.А. «Постановлением от 20 февраля 2021 года Бабушкинского районного суда города Москвы А.А. Навальный был приговорен к штрафу в размере 850 тысяч рублей за клевету в адрес 94-летнего ветерана Игната Артеменко. Уголовное дело было возбуждено из-за комментария А.А. Навального к видео, на котором ветеран выступил в поддержку изменений Конституции РФ. Характер высказываний был оценён судом как «оскорбительно клеветнический». При вынесении приговора были учтены следующие обстоятельства: состояние здоровья обвиняемого и наличие у него на иждивении детей; а также предыдущая судимость и тот факт, что совершение преступления произошло в пределах испытательного срока по другому делу» [27].

«Субъектом статьи 128.1 УК РФ является физическое лицо, а статьи 5.61.1 КоАП РФ – юридическое лицо. Возникает вопрос, каким образом будет разграничиваться высказывание клеветы лицом от своего имени, и от имени организации. При рассмотрении дел о клевете, связанных с распространением ложных порочащих сведений работниками юридического лица, необходимо разграничивать составы, предусмотренные статьей 128.1 УК РФ и 5.61.1 КоАП РФ, и однозначно устанавливать, действовал ли работник от

своего имени или от имени юридического лица. Одновременное привлечение физического лица работника к уголовной ответственности, а работодателя-компании – к административной в отношении одного и того же события должно быть исключено» [22, с. 123].

В литературе отмечается, что «официальная статистика рассмотренных дел о клевете, а также различные квалифицирующие признаки деяния (публично, с использованием служебного положения и др.) свидетельствуют о том, что установление уголовной, и административной ответственности, является абсолютно правильным решением законодателя. Именно такое положение – разграничение ответственности, даёт возможность правоприменителю назначать наказание в соответствии с индивидуальными особенностями субъекта» [22, с. 124].

Одной из проблем, с которой может столкнуться правоприменители, является разграничение вербальных деяний, образующих состав преступления 1 по ст. 128.1 УК РФ «Клевета» и состав правонарушения по ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление». «В случае клеветы существенное значение имеет содержание распространяемой информации, которой придается порочащий характер именно в связи с содержанием, оскорбление же наносит вред оскорбляемому лицу не столько посредством содержательного плана высказывания, сколько неприличной формой выражения мнения» [4, с. 120]. Кроме того, на практике возникают вопросы по соотношению статьей 128.1 УК РФ, где заинтересованное лицо - физическое лицо и 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, где заинтересованным лицом является юридическое лицо. В случае умышленного распространения недостоверной информации лицом, которое является представителем той или иной организации, необходимо разграничивать данные составы и однозначно устанавливать, «действовал работник от своего имени или от имени юридического лица, поскольку должно быть исключено одновременное привлечение к обоим видам ответственности в отношении одного и того же события» [7, с. 127].

Квалифицированные составы клеветы и заведомо ложного доноса имеют ряд отличий.

Во-первых, объекты данных преступлений различны. Объектом заведомо ложного доноса является интерес правосудия, а дополнительным объектом может быть право на доброе имя. В случае с клеветой, основным объектом является репутация и имя человека.

Во-вторых, различается категориальность преступлений, в отношении которых совершается эти преступления. Заведомо ложный донос может быть связан с любым преступным деянием, в то время как клевета относится только к опорочению репутации.

В-третьих, цели и мотивы преступлений также различаются. Целью клеветы является опорочение другого лица с целью запятнать репутацию и имя, а для ложного доноса – введение органов следствия в заблуждение. Мотивы, которые могут привести к совершению этих преступлений, также разные.

Несмотря на то, что оба этих преступления нарушают закон, они имеют различный характер и последствия. Клевета может привести к серьезному ущербу для репутации человека, а заведомо ложный донос может привести к ошибочному обвинению и несправедливому наказанию.

Проблемным является также процесс расследования и доказывания факта клеветы. Распространение порочащих сведений уже само по себе является составом преступления, вне зависимости от того, стало ли данное деяние причиной какого-либо вреда. Достоверное доказывание факта клеветы, распространяемой в сети Интернет, кажется невозможным в связи с постоянным обновлением информации или ее недостоверностью, в том числе о пользователях, размещающих информацию. Существуют случаи анонимной клеветы, распространение сведений лицом, которое невозможно идентифицировать, в сети Интернет затрудняет раскрытие преступлений и привлечение виновного к уголовной ответственности за клевету.

2.2 Уголовно-правовая характеристика клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения

Специальным составом по отношению к ст.128.1 «Клевета» является состав ст. 298.1 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава». Он также был введен Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ, и санкции в этих статьях были согласованы. «В обеих статьях предусматривались наказания в виде штрафа либо обязательных работ, однако размеры наказаний за клевету в отношении судьи были выше, чем в общем составе клеветы, что видится справедливым, поскольку состав ст. 298.1 УК РФ является двух объектным, а следовательно, это преступление содержит большую общественную опасность. Изменения, внесенные Федеральным законом № 538-ФЗ от 30.12.2020 г., распространились только на общий состав клеветы, усилив наказание за нее, но не коснулись ст. 298.1 УК РФ, в результате чего получилось, что при дифференциации уголовной ответственности за анализируемые наказания законодателем не учитывается повышенная общественная опасность специального двух объектного состава преступления» [22, с. 125]. Следовательно, просматривается нарушение системности уголовного законодательства. Предлагается пересмотреть санкции данных составов и усилить наказание за двух объектное преступление, учитывая его большую общественную опасность.

Поскольку прямой умысел включает в себя интеллектуальный элемент, то характерным признаком ст. 298.1 УК РФ представляется распространение сведений, которые не соответствуют действительности, поскольку происходит рассмотрение дела или материалов в суде, а также согласно части второй, в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. Если этот признак отсутствует, деяние следует квалифицировать по ст. 128.1 УК РФ.

Соответственно это свидетельствует о том, что разделение пределов ответственности в ч. 1 и ч. 2 ст. 298.1 УК РФ, можно обозначить как незначительное.

«Потерпевший от преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, является специальным субъектом, а статус повышенной опасности учитывается так как преступное деяние направлено на нанесение урона не только непосредственно потерпевшим, но и органам, осуществляющим правосудие (двухобъектность), нахождение деяния в непосредственной мотивационной связи с рассмотрением конкретного дела или материал в суде или с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта» [14, с. 123].

«Поскольку виды совершения клеветы по ст. 298.1 УК РФ не обладают одинаковой степенью общественной опасности, то из этого вытекает, что существует необходимость в дифференциации ответственности. Например, санкция клеветы, выраженной в публичном выступлении, средствах массовой информации, сети «Интернет» представляет гораздо большую опасность, чем клевета в адрес судьи. Пределом ответственности по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ является лишение свободы на срок до двух лет, когда ч. 1 ст. 298.1 УК РФ предусматривает обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов. Из этого можно сделать вывод, что стоит пересмотреть санкцию за подобные способы распространения порочащих сведений, предусмотрев их в качестве квалифицирующего признака» [14, с. 123].

В научной среде существует сложившееся мнение о том, что необходимо исключить статью 298.1 УК РФ и перенести ее положения в ст. 128.1 УК РФ, добавив новый пункт. К.Н. Радченко считала, что «сравнительный анализ ст. 128.1 и ст. 298.1 УК РФ также свидетельствует о необходимости совершенствования уголовного законодательства. Целесообразно устранить дублирующий состав преступления ст. 298.1 УК РФ и добавить в ст. 128.1 часть 6, изложив ее в следующей редакции: «6. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, дознавателя, судебного пристава, судебного пристава-исполнителя в связи с исполнением ими

служебных обязанностей, – наказывается...» [26, с. 104].

На практике также возможны ситуации, когда ст. 298.1 ст. 306 УК РФ квалифицируются по совокупности. Такой исход событий становится вероятен в случае, если виновный распространяет порочащие сведения в отношении лиц, указанных в ст. 298.1 УК РФ, но при этом информирует правоохранительные органы о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления лицами, которые указаны в ч. 1 и 2 указанной статьи.

2.3 Уголовно-правовая характеристика оскорбления представителя власти

Органы государственной власти в лице их представителей осуществляют функции по защите интересов личности, общества и государства. «Представители власти играют важную роль в регулировании общественных отношений, являются неотделимым элементом механизма, который направлен непосредственно на управление страной. Именно поэтому различного рода оскорбительные выражения в адрес представителя власти можно назвать оскорблением всей системы, публичного порядка, связанного сферой государственной власти» [3, с. 163]. Однако правоприменительная практика свидетельствует, что в современной России представители власти нередко сами становятся жертвами такого преступления, как оскорбление. Вопрос защиты чести, достоинства и деловой репутации представителей власти имеет большое значение для обеспечения безопасности и стабильности в государстве.

По мнению граждан, сотрудник полиции, являясь представителем власти, является «виновником» всех решений государства. Контент-анализ новостных каналов и социальных сетей свидетельствует о большом количестве видеосюжетов и текстовых сообщений провокационного характера, порочащих честь и достоинство представителей власти. В данной ситуации именно статья 319 УК РФ обеспечивает защиту представителей власти, в том числе и сотрудников органов внутренних дел, от публичных

оскорблений. За последние пять лет происходит постепенное сокращение числа зарегистрированных преступлений [6, с. 71].

Объект в данной статье является особым: должностное лицо, правоохранительного или контролирующего органа, а также иное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Важным является то, что лицо в момент оскорбления должно исполнять свои служебные обязанности, в ином случае квалификации по составу в соответствии ст. 319 УК РФ не будет.

Чтобы быть признанным преступлением, оскорбление должно быть совершено публично, то есть в присутствии хотя бы одного постороннего лица, которое не является сотрудником органа, в котором работает потерпевший. Кроме того, важно понимать, что для квалификации оскорбления по данной статье необходимо, чтобы его совершал представитель власти во время исполнения своих должностных обязанностей. Таким образом, если оскорбление было произнесено в личном разговоре вне нахождения рядом других лиц, то оно не будет охватываться составом статьи 319 УК РФ. В целом, для квалификации оскорбления по данной статье необходимо соблюдение трех основных признаков: наличие обвиняемого в нарушении, наличие потерпевшего, а также публичный характер оскорбления. Если хотя бы один из этих признаков отсутствует, то действие не будет квалифицироваться как преступление по статье 319 УК РФ.

«Последнее же условие – оскорбление должно быть выражено в неприличной форме. Неприличная форма – наличие высказываний в адрес конкретного лица, содержащих оскорбительную, непристойную лексику и фразеологию, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественной нравственности. Согласно лингвистической точке зрения, «неприличная формы высказывания» включает в себя матерную лексику, которая признается неприличной как наиболее грубая и вульгарная форма брани. С точки зрения права «неприличная форма» дискредитации

потерпевшего означает, что отрицательная оценка его личности дается в явно циничной, а потому резко противоречащей принятой в обществе манере общения между людьми. Таким образом, определение неприличной формы высказывания рассматривается не только с точки зрения закрепленных словарных значений, но более широко, с учетом общественных норм поведения. Неприличной формой высказывания является в данном случае ненормативная, табуированная, недопустимая лексика (мат, нецензурная лексика, обценная лексика, сквернословие). Выражением может выступать речь человека, текст, размещенный в сети Интернет, видеоматериалы, переданные или изданные в СМИ, а также иные графические формы выражения оскорбления. В свою очередь нельзя забывать о том факте, что в ст. 319 УК РФ фигурирует совокупность неразрывно связанных между собой признаков. Оскорбление, выраженное в нецензурной форме, публичным способом в отношении лица, являющегося представителем власти, в момент добросовестного исполнения вышеуказанного лица своих непосредственных должностных обязанностей. Именно данная совокупность является полной для возможности квалифицировать ситуацию по ст. 319 УК РФ. Отсутствие одного из вышеуказанных признаков ведет к переквалификации деяния. Поэтому следует отличать данный состав преступления от смежных составов преступления и административных правонарушений, совершенных публичным способом» [20, с. 102].

«Субъект преступления – вменяемый человек, достигший 16-летнего возраста. Оскорбление, выраженное в действиях, то есть в форме насилия, не падает под действие статьи 319 Уголовного кодекса.

Обязательным признаком объективной стороны состава преступления ст. 319 УК РФ является публичный характер действий. Наличие данного признака принципиально важно, поскольку авторитет органов государственной власти может быть подорван только путем публичного оскорбления. Однако именно этот признак вызывает наибольшие споры. Не только позиция законодателя, но и позиции исследователей в области теории

уголовного права раскрывают это понятие неоднозначно.

Законодатель, используя термин «публичность», не конкретизирует количество лиц, присутствующих при совершении преступления. В исследованиях в области права находим понимание термина «публичность» как обращение к двум и более лицам; как обращение ко многим лицам; обращение к неопределенному кругу лиц и др.» [21, с. 53].

«Публичность - это одно из ключевых понятий, которое используется в квалификации преступлений, посягающих на честь и достоинство представителей власти» [34, с. 163]. Но данное понятие может иметь неоднозначное толкование, что осложняет квалификацию таких преступлений.

«Оскорбление является публичным, если оно совершено в присутствии хотя бы одного постороннего лица, не имеющего отношения к органу власти, представителем которого является потерпевший» [34, с. 163]. Однако, если оскорбление было совершено только в присутствии сослуживцев или других осужденных, то суд может не квалифицировать данное деяние как публичное оскорбление.

Хулиганство и применение силы в отношении должностных лиц могут рассматриваться как смежные составы рассматриваемого деяния. Хулиганство - это преступление, которое заключается в нарушении общественного порядка, создании препятствий для движения людей и транспорта, а также в других действиях, нарушающих общественную безопасность. Применение силы в отношении должностных лиц - это преступление, которое заключается в применении насилия или угрозы применения насилия в отношении представителей власти в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей.

«Объективная сторона преступления, указанного в ст. 213 УК РФ, носит юридический характер, весьма сходный с посягательством на здоровье, имущество и общественный порядок, и в то же время представляет собой особое нецензурное или иное оскорбление, которое оскорбляет и затрагивает многих людей, среди которых и рядовые граждане, и представители органов

государственной власти. Общественная опасность заключается в несоблюдении социальных норм в обществе, в связи с чем имеется проблема отграничения состава ст. 319 УК РФ от хулиганства (ст. 213 УК РФ)» [20, с. 104].

В статье 213 УК РФ о хулиганстве установлены определенные элементы преступления, которые должны быть соблюдены при квалификации данного деяния. Одним из главных отличий хулиганства от оскорбления является наличие умысла виновного нарушить общественный порядок и права граждан. В то же время, оскорбление представителя власти может быть квалифицировано как преступление только в случае, если оно было совершено в отношении конкретного должностного лица, связанного с непосредственным выполнением служебных обязанностей, и принизило его честь и достоинство.

«В большинстве случаев виновные преследуются по ст. 213 УК РФ, поскольку она обладает более широкими квалификационными признаками, и если субъект преступления совершает хулиганские действия и при этом дополнительно оскорбляет представителя власти, то квалификации по ст. 319 УК РФ не требуется» [20, с. 105].

Хулиганство и оскорбление представителя власти являются разными преступлениями, хотя оба они могут привести к негативным последствиям для общественного порядка и угрожать безопасности людей.

Хулиганство - это нарушение общественного порядка, которое может происходить без явной цели или мотивации, либо с целью привлечения внимания к себе. Чаще всего хулиганство проявляется в форме грубого поведения, нарушения правил дорожного движения, порчи имущества и других подобных действий. Как правило, хулиганы не направляют своих действий на конкретный объект или личность, и их действия не связаны с намерением причинить ущерб конкретному человеку или группе людей.

Оскорбление же представителя власти - это преступление, которое направлено на причинение морального вреда конкретному человеку, занимающему определенную позицию в обществе. В этом случае, целью

виновного является причинение ущерба не только самому представителю власти, но и его авторитету и достоинству. Оскорбление представителя власти может быть как непосредственным, так и косвенным, например, через использование оскорбительных выражений в социальных сетях или других публичных местах.

Как справедливо подчеркивается, «в уголовно-правовой практике также важно разграничивать преступления по ст. 319 УК РФ и ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду». Доказательства особого статуса потерпевшего и времени совершения деяния являются существенными признаками объективной стороны ст. 297 УК РФ. Поскольку норма уголовного права, определяющая признаки рассматриваемого деяния, является бланкетной, анализ этих конституционных признаков должен основываться на нормативных актах других правовых областей. Поэтому, чтобы узнать, кто является потерпевшим и когда было совершено преступление, за основу берется процессуальное законодательство» [8, с. 236].

«Лицами со специальным статусом (ч. 1 ст. 297 УК РФ) являются субъекты, участвующие в судебном разбирательстве. Как указано в п. 58 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, в уголовном судопроизводстве участвуют сторона обвинения, сторона защиты и лица, которые не заинтересованы в исходе дела — эксперты, специалисты, переводчики и др. В гражданском и арбитражном процессе субъектами процесса выступают лица, участвующие в деле и лица, реализующие отправление правосудия. Участниками процесса также являются заинтересованные стороны, третьи лица, прокуроры, представители органов государственной власти, муниципальных образований, организаций и иных органов, заявители. Переводчики, эксперты, свидетели, оценщики и секретари, в свою очередь, содействуют проведению процесса» [15, с. 46].

Справедливо отмечается, что «как указано в ч. 2 ст. 297 УК РФ, оскорбления должны быть направлены на судей, присяжных или иных лиц, связанных с отправлением судебного процесса. Так, профессиональный статус судей, статус присяжных определен как непосредственно в Конституции

Российской Федерации, уголовно-процессуальном законодательстве, так и в специальном отраслевом законодательстве, содержащем нормы о деятельности и положении судей различного уровня» [8, с. 169].

«К категории иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, относятся арбитражные заседатели. Как и в случае нанесения оскорбления военнослужащему, объект посягательства также отличается в данных статьях, поэтому разграничение происходит и по объекту (предмету).

Так, основным объектом преступления ст. 297 УК РФ являются отношения, сохраняющие авторитет судебной власти, а дополнительным — честь и достоинство судьи и иного, вышеперечисленного лица, участвующего в отправлении правосудия, кроме этого, сторон и других участников процесса» [3, с. 164].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» уголовная ответственность по статье 319 УК РФ - за публичное оскорбление, если такие действия совершаются в отношении представителя власти, то есть должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также иного должностного лица, наделенного в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, либо совершаются в отношении близких таких должностных лиц (статья 318 УК РФ). В связи с этим при решении вопроса о наличии в действиях обвиняемого (подсудимого) состава преступления, предусмотренного статьей 318 УК РФ или статьей 319 УК РФ, суду необходимо выяснить, является ли соответствующий сотрудник правоохранительного или контролирующего органа представителем власти либо наделено ли в установленном законом порядке иное должностное лицо распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости [24].

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие

выводы. Правильная квалификация преступлений, предусмотренных в ст. 319 УК РФ происходит лишь с доскональным исследованием объективной и субъективной сторон преступления, а также важную роль играет умысел, его направленность и цель, для достижения которой было совершено преступление.

2.4 Уголовно-правовая характеристика оскорбления военнослужащего

УК РФ содержит отдельное преступление, предусмотренное ст. 336 УК РФ, преступление в виде оскорбления военнослужащего другим лицом того же статуса при несении службы или в связи с ее исполнением. Квалифицированным составом ст. 336 УК РФ является его совершение подчиненным в отношении начальника.

«Уставы Вооруженных Сил РФ содержат четкие требования об уважении личности военнослужащих, недопустимости унижения их личного достоинства, соблюдении правил воинской вежливости и отдания чести.

Объектом преступного посягательства является порядок соблюдения воинской чести и уважения личного достоинства военнослужащих во время исполнения или в связи с исполнением ими обязанностей военной службы.

С объективной стороны под оскорблением понимается унижение чести и достоинства военнослужащего, выраженное в неприличной ненасильственной форме (например, плевок, пощечина, срывание погон, других знаков отличия и т.п.). Для состава преступления достаточно на словах или ненасильственным действием унижить честь и достоинство военнослужащего во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы» [7, с. 127].

«Ответственность за оскорбление одним военнослужащим другого, когда они не находятся при исполнении обязанностей военной службы и противоправные действия совершены не в связи с исполнением обязанностей

военной службы, а на почве личных отношений, может наступать по общеуголовной ст. 130 (например, оскорбление, нанесенное на почве ревности, когда военнослужащие находились на семейном вечере).

Оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы предусматривается в ч. 2 статьи, и уголовная ответственность за его совершение является более строгой.

С субъективной стороны деяние может быть совершено с прямым умыслом.

Субъектом оскорбления, квалифицируемого по ч. 1, может быть любой военнослужащий независимо от его звания и служебного положения, а квалифицируемого по ч. 2 - либо начальник, либо подчиненный по отношению к потерпевшему» [7, с. 128].

Деяния, описанные в статье, относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Примеры уголовных дел за оскорбление военнослужащего в России могут включать следующие.

В 2019 году житель города Саратова был приговорен к 6 месяцам исправительных работ за оскорбление военнослужащего на публичном мероприятии [9, с. 27].

В 2020 году житель города Омска был приговорен к 10 месяцам колонии-поселения за оскорбление военнослужащего в социальной сети [9, с. 27].

В 2021 году житель города Челябинска был приговорен к 1 году ограничения свободы за оскорбление военнослужащего во время дежурства [9, с. 27].

В каждом конкретном случае обвиняемый был признан виновным в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако, каждое дело уникально и решение суда зависит от многих факторов, таких как обстоятельства преступления, ущерб, причиненный военнослужащему, и т.д.

«При квалификации деяний необходимо иметь в виду то, имеется ли

конфликт норм, и в случае коллизии общей и специальной нормы квалификация преступления происходит всегда по специальной норме. Если оскорбление представителя власти происходит обычным гражданином, то преступление относится к ст. 319 УК РФ, оскорбление же одним военнослужащим другого рассматривается по ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего».

В вышеупомянутой статье в диспозиции установлено, что военнослужащий наносит оскорбление другому при исполнении своих служебных обязанностей, то есть субъект преступления специальный. Согласно ст. 319 УК РФ субъектом деяния выступает лицо, достигшее 16-летнего возраста и не имеющее специальный статус» [5, с. 65].

Кроме того, спецификой ст. 336 УК РФ является и то, что оскорбление военнослужащего может происходить не публично, а для ст. 319 УК РФ - это обязательный признак. В целом само определение оскорбления в ст. 336 УК РФ является классическим, как и в преступлении по ст. 319 УК РФ.

Таким образом, «разграничение рассмотренных составов можно провести по объекту преступного посягательства: в ст. 336 УК РФ - это преступление против военной службы, а именно порядка взаимоотношений между военнослужащими, реализации соблюдения их воинской чести (основной объект) и уважения личного достоинства (дополнительный объект)» [5, с. 66].

Итак, делая вывод по второй главе исследования, можно отметить, что законодательство о клевете подверглось довольно существенным изменениям, начиная от состава преступления с максимальным наказанием в виде лишения свободы, декриминализации, снова возвращаясь в категорию уголовных преступлений с наказанием в виде штрафа и принудительных работ до удвоения составов в УК для физических лиц и в КоАП для юридических. Данные изменения ставят перед собой цель не только предупреждения совершения подобного рода преступлений, но и усиление охранительной функции права в отношении конституционных прав и свобод человека.

Глава 3 Проблемы уголовно-правовой охраны свободы чести и достоинства личности и направления оптимизации

Честь, достоинство и репутация являются неотъемлемыми правами каждого человека. Клевета, то есть распространение заведомо ложной информации, которая порочит честь и достоинство другого человека, является нарушением этих прав. Законодательство о клевете в России в последние годы претерпело существенные изменения. В 2012 году состав преступления был декриминализован, то есть переведен из уголовного права в административное право, и предусматривал только штрафные санкции. Однако в 2019 году этот состав вернулся в уголовное право и теперь может быть наказан лишением свободы на срок до двух лет. Эти изменения законодательства направлены на защиту конституционных прав и свобод человека, включая право на честь, достоинство и репутацию. Они также являются предупреждением для тех, кто может совершать подобные преступления, о возможных серьезных последствиях своих действий.

Первый проблемный момент заключается в том, что на сегодняшний день клевета в отношении индивидуально не определенного круга лиц – это правовой феномен. Упомянутое словосочетание специфично для уголовно-правового законодательства и встречается только в двух статья Уголовного кодекса РФ – ст. ст. 84 и 128.1. Также следует отметить, что нет никакого законодательно закрепленного толкования о том, что следует понимать под «неопределенным кругом лиц». Фактически это высказывание в отношении абстрактных субъектов, не имеющих персонализации [2, с. 15]. Однако, следует помнить о личностном характере клеветы (традиционный вид посягательства на честь достоинство и деловую репутацию конкретного человека), в связи с чем «массовость» потерпевших в данном виде преступного поведения просто невозможна. К примеру, если в периодическом издание журнала «Правда» будет опубликована статья, содержащая такие сведения: «все преподаватели университетов в г. N – взяточники», – это же не будет

являться клеветой в отношении неопределенного круга лица, т.к. лицо, опубликовавшее данную информацию, не знает лично преподавателей всех университетов. Таким образом, подобный правовой пробел может привести к весьма негативным последствиям, фактически к объективному вменению.

Как известно, «единственным способом распространения клеветы были публикации в печати или высказывание порочащих сведений на публике, но с развитием в Российской Федерации информационных систем преступность стала распространяться и на сеть Интернет» [11, с. 107].

Так, новеллой уголовного российского законодательства является расширение части 2 статьи 128.1 УК РФ, принятое в январе 2021 года. По своему содержанию данная статья новой не является, но изменения, вступившие в законную силу, ввели специальный, квалифицирующий признак: клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [12, с. 22].

Следующей проблемой является клевета в сети «Интернет». Данная дефиниция малоисследована в теории уголовного права, что связано с недавним появлением на практике. На наш взгляд, привычное понятие «клеветы» ничем не отличается от «клеветы в сети «Интернет». Согласно УК РФ, мы знаем, что «клевета» - это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, а «клевета в сети «Интернет» - это такое же распространение ложных сведений, но с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий.

Также стоит отметить, что «понятие клеветы необходимо разграничивать от других понятий, таких как «оскорбление» или «фейковая информация». «Оскорбление» — это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. А «фейк» - это недостоверная общественно

значимая информации. В-первую очередь это означает, что не за всякие неприятные слова или неправдивую информацию можно привлечь лицо к уголовной ответственности» [28, с. 84]. А во-вторых, на практике существует возможность привлечения к иным видам ответственности, в зависимости от состава деяния, а также от степени и характера общественной опасности.

«В большинстве случаев клевета в интернете осуществляется лицами, ранее неизвестными потерпевшим, что затрудняет процесс расследования преступления, так как происходит «заминка» с установлением и доказыванием умысла и мотивов, характерных для данного деяния.

Несомненно, в практике существуют случаи, когда распространение заведомо ложных сведений является умышленным и имеет свои цели, при этом виновные скрывают личные данные, что также «тормозит» процесс расследования. Возможно, поэтому согласно статистике именно по такому деянию, как клевета, выносятся более 90 % оправдательных приговоров» [22, с. 125].

Третьей проблемой является то, что в российском уголовном законодательстве нет конкретных определений ложности распространения сведений и принципов оценки наличия/отсутствия недоброго умысла в совершении преступления. Данный факт также, несомненно, влияет на расследование дела и на сам процесс судопроизводства.

Если смотреть зарубежную практику, например, в производстве Верховного суда Британской Колумбии находился материал дела, согласно которому судья определил, что интернет является определённым посредником в процессе публикации материалов и данных в сети. В постановлении было отмечено, если интернет бездействует по факту распространения и поступления клеветнической информации от какого-либо пользователя сети, то применить ответственность можно к интернет-посреднику, который признаётся автоматически распространителем ложной информации.

В российской судебной практике также можно найти пример, связанный с данным составом преступления. Так, например, «на фоне личных

неприятных отношений Г.С. создала профиль на сайте знакомств для А.Ф., в котором разместила информацию и фотографии личного характера последней с указанием заведомо ложных данных о предоставлении услуг интимного характера, которые стали доступными для всех пользователей системы» [25].

«В силу проблем с расследованием преступлений, связанных с распространением ложных сведений в сети «Интернет», существуют пробелы в вопросах привлечения лиц к уголовной ответственности. Судебная практика по данному вопросу неоднозначна и не особо распространена, потому что квалифицирующие признаки данного состава появились недавно. Практика показывает, что суды выносят решения не в пользу потерпевшего. Поэтому отметим, что привлечь виновных лиц к ответственности за клевету в судебном порядке достаточно сложно, а в условиях сети «Интернет» эта задача архисложная» [17, с. 41].

Для того чтобы привлечь виновных лиц, необходимо обратиться в правоохранительные органы вовремя. В свою очередь, органы правопорядка должны незамедлительно отреагировать на данное обращение, поскольку в интернете существует повышенный риск утраты доказательственной базы. Кроме того, следует отметить, что на практике возникает проблема ошибочного привлечения к уголовной ответственности за клевету в сети Интернет. Это связано как с непрофессионализмом сотрудников правоохранительных органов и органов расследования, так и с хорошей маскировкой виновных лиц.

«На данный момент в связи с увеличением преступности в интернете государство ведёт активную борьбу с ней, в том числе и с распространением ложных сведений. Но сети развиваются настолько стремительно, что решение одной проблемы занимает большее количество времени, чем создание новых методов и способов совершения преступлений через интернет.

Также необходимо обозначить, что предупреждение совершения преступлений данного характера будет достигаться эффективнее, чем лучше

соблюдается принцип «неотвратимости ответственности». Но, к сожалению, как мы выяснили, что найти обидчика в сети «Интернет» очень трудно, за счёт анонимности и удачной маскировки своих данных, что поощряет безнаказанность и увеличивает преступность в данной сфере» [11, с. 109].

В 2020 г. вопрос о декриминализации статьи 319 УК РФ был поднят на законодательном уровне. Так, 14 мая 2020 г. в Государственную Думу Российской Федерации поступил законопроект № 956144-7 «О внесении изменений в УК РФ в части исключения из УК РФ статьи 319». В пояснительной записке к законопроекту авторы предлагают «уравнять» правовое положение субъектов публичной власти и граждан России, ссылаясь на то, что Конституция Российской Федерации закрепляет равенство прав и свобод человека и гражданина. Однако данная законодательная инициатива не выдержала критики и была отклонена уже на стадии предварительного рассмотрения законопроекта, внесенного в Государственную Думу.

Отчасти мы согласны с мнением авторов законопроекта о декриминализации ст. 319 УК РФ. Так, согласно Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23), а человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2) [16]. Таким образом, мы считаем, что необходимо не декриминализировать ст. 319 УК РФ, а вернуть в гл. 17 УК РФ ответственность за оскорбление личности.

Кроме того, считаем целесообразным добавить в ст. 319 УК РФ квалифицирующий состав об оскорблении представителя власти, совершенного публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Проблема культуры общения в сети Интернет остается крайне актуальной, так как люди зачастую пренебрегают границами вежливости, унижая честь и достоинство собеседника. Оскорбление представителя власти нередко осуществляется в социальных сетях. Оскорбление в сети Интернет может выражаться в публикации комментариев на различных интернет-площадках, в размещении

оскорбительных постов, фотографий, видео, порочащих репутацию представителей власти. В данном случае свидетелями преступления становится большое количество граждан. Такие действия, на наш взгляд, являются более общественно опасными, чем оскорбление без свидетелей, а причиненный вред становится более существенным.

Предлагаем изложить ст. 319 УК РФ в следующей редакции:
«Статья 319. Оскорбление представителя власти:

- публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением – наказывается ...;
- оскорбление представителя власти, совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, – наказывается ...».

Подводя итог, необходимо упомянуть, что цифровое пространство очень подвижно, и поэтому возможности мониторинга и контроля действий граждан в информационных системах в Российской Федерации не работают так, как ожидалось. Несмотря на то, что существуют возможности повысить качество расследования преступлений и уменьшить уровень преступности, связанных с распространением ложных сведений в сети «Интернет», на практике всё происходит совершенно по-другому. Быстрое удаление компрометирующей информации означает, что доказательственная база уменьшается. Поэтому, подводя итог, стоит упомянуть, что на данный момент существуют возможности мониторинга и контроля действий граждан в информационных системах в Российской Федерации, но их эффективность оставляет желать лучшего. Клевета в интернете стала обыденным делом, поэтому каждому гражданину нужно научиться правильно относиться к данному факту и знать, как законодательно себя можно защитить от злоумышленников. Последнее, что хотелось бы отметить, внесение изменений в Уголовный кодекс РФ является неотъемлемой частью развития и совершенствования уголовного права.

Заключение

Защита чести и достоинства личности является одной из важнейших задач государственного законодателя, а уголовная ответственность является мощным механизмом защиты граждан от клеветы и иных посягательств на их честь и достоинство.

Современные технологии, такие как Интернет и социальные сети, предоставляют людям возможность общаться и обмениваться информацией в режиме реального времени. Однако, это также означает, что информация может быстро распространяться, в том числе и ложная или клеветническая информация, что может нанести ущерб репутации и чести личности.

В связи с этим, законодательство разных стран предусматривает уголовную ответственность за клевету, распространение ложной информации, оскорбление и другие преступления, связанные с нарушением чести и достоинства личности. Такие меры защиты направлены на защиту прав и свобод граждан, а также на поддержание общественной морали и порядка.

Учение об уголовной ответственности в сфере защиты чести и достоинства личности начало развиваться в России с конца XIX века. В этот период были приняты первые законы, которые регулировали уголовную ответственность за клевету и оскорбление.

Так, в 1897 году был принят Уголовный кодекс Российской империи, который вводил уголовную ответственность за клевету и оскорбление. Однако, тогдашние законы были довольно жесткими и не всегда соответствовали современным представлениям о справедливости.

В начале XX века уголовное право стало отдельной отраслью науки, благодаря эмпирической базе для исследований и профессиональному юридическому сообществу, занимающемуся исследованием уголовного права. В связи с этим, учение об уголовной ответственности за клевету и оскорбление также начало развиваться и совершенствоваться.

Сегодня ученые продолжают исследовать вопросы, связанные с уголовной ответственностью за нарушения в сфере защиты чести и достоинства личности. Однако, многие воззрения ученых дореволюционного периода до сих пор остаются отправной точкой для современных исследований.

На законодательном уровне в Российской Федерации нет легального определения понятий «честь» и «достоинство». Однако Конституция РФ гарантирует охрану достоинства личности, которое понимается как неоспоримая ценность, находящаяся под законодательной защитой государства. Честь и достоинство являются нематериальными, неотчуждаемыми правами личности.

Клеветой признается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. В первой редакции уголовного закона России была статья 129 «Клевета», которая предусматривала для виновного, нарушившего ее запрет, наказание в виде исправительных работ до 1 года за неквалифицированный состав, до 6 месяцев ареста за клевету в публичном выступлении или СМИ, и до 3 лет 12 лишения свободы если клевета соединена с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В силу проблем с расследованием преступлений, связанных с распространением ложных сведений в сети «Интернет», существуют пробелы в вопросах привлечения лиц к уголовной ответственности. Судебная практика по данному вопросу неоднозначна и не особо распространена, потому что квалифицирующие признаки данного состава появились недавно. Практика показывает, что суды выносят решения не в пользу потерпевшего. Поэтому отметим, что привлечь виновных лиц к ответственности за клевету в судебном порядке достаточно сложно, а в условиях сети «Интернет» эта задача архисложная.

Для того чтобы привлечь виновных лиц, необходимо обратиться в правоохранительные органы вовремя. В свою очередь, органы правопорядка

должны незамедлительно отреагировать на данное обращение, поскольку в интернете существует повышенный риск утраты доказательственной базы. Кроме того, следует отметить, что на практике возникает проблема ошибочного привлечения к уголовной ответственности за клевету в сети Интернет. Это связано как с непрофессионализмом сотрудников правоохранительных органов и органов расследования, так и с хорошей маскировкой виновных лиц.

На данный момент в связи с увеличением преступности в интернете государство ведёт активную борьбу с ней, в том числе и с распространением ложных сведений. Но сети развиваются настолько стремительно, что решение одной проблемы занимает большее количество времени, чем создание новых методов и способов совершения преступлений через интернет.

Согласно Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23), а человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). Таким образом, мы считаем, что необходимо не декриминализировать ст. 319 УК РФ, а вернуть в гл. 17 УК РФ ответственность за оскорбление личности.

Кроме того, считаем целесообразным добавить в ст. 319 УК РФ квалифицирующий состав об оскорблении представителя власти, совершенного публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Проблема культуры общения в сети Интернет остается крайне актуальной, так как люди зачастую пренебрегают границами вежливости, унижая честь и достоинство собеседника. Оскорбление представителя власти нередко осуществляется в социальных сетях. Оскорбление в сети Интернет может выражаться в публикации комментариев на различных интернет-площадках, в размещении оскорбительных постов, фотографий, видео, порочащих репутацию представителей власти. В данном случае свидетелями преступления становится большое количество граждан. Такие действия, на наш взгляд,

являются более общественно опасными, чем оскорбление без свидетелей, а причиненный вред становится более существенным.

Предлагаем изложить ст. 319 УК РФ в следующей редакции:
«Статья 319. Оскорбление представителя власти:

- публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением – наказывается ...;
- оскорбление представителя власти, совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, – наказывается ...».

Итак, несмотря на то, что существуют возможности повысить качество расследования преступлений и уменьшить уровень преступности, связанных с распространением ложных сведений в сети «Интернет», на практике всё происходит совершенно по-другому. Быстрое удаление компрометирующей информации означает, что доказательственная база уменьшается. Поэтому, подводя итог, стоит упомянуть, что на данный момент существуют возможности мониторинга и контроля действий граждан в информационных системах в Российской Федерации, но их эффективность оставляет желать лучшего. Клевета в интернете стала обыденным делом, поэтому каждому гражданину нужно научиться правильно относиться к данному факту и знать, как законодательно себя можно защитить от злоумышленников. Последнее, что хотелось бы отметить, внесение изменений в Уголовный кодекс РФ является неотъемлемой частью развития и совершенствования уголовного права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеева Ю.А. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-2. С. 156-159.
2. Балабанова Ю.А. Понятие, виды и общая характеристика преступлений против свободы, чести и достоинства личности. Похищение человека / Ю.А. Балабанова // Студенческий вестник. 2022. № 2-3 (194). С. 14-20.
3. Бадамшин И.Д., Зеленцов А.А., Кулиев И.Б. Отдельные аспекты квалификации многообъектных преступлений (на примере ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти») // Аграрное и земельное право. 2022. № 11 (215). С. 163-164.
4. Борбот А.А. Анализ некоторых актуальных проблем применения и совершенствования ст. 128.1 УК РФ (клевета) / А.А. Борбот // Молодой ученый. 2022. № 12 (407). С. 120-121.
5. Борбот А.А. Анализ некоторых актуальных проблем декриминализации уголовной ответственности за оскорбление личности / А.А. Борбот // Студенческий вестник. 2022. № 36-1 (228). С. 64-66.
6. Борков В.Н. Ответственность представителя власти за оскорбление человека // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 70–77.
7. Булима А.Р., Курлышев А.О., Откидач Г.В. Клевета в уголовном праве: некоторые проблемы квалификации / А.Р. Булима, А. О. Курлышев, Г.В. Откидач // Аграрное и земельное право. № 4 (196). 2021. С. 126-129
8. Гладких В.И., Решняк М.Г. Уголовное право. Общая и особенная части. М.: Эксмо, 2022. 560 с
9. Долженко Н.И., Вошкина Ю.Г. Специфика расследования клеветы в сети "интернет" / Н.И. Долженко, Ю.Г. Вошкина // GLOBUS: Экономика и юриспруденция том. 7. № 2 (42). 2021. С. 26-29.

10. Дроздов Д.Е. Проблемы правового регулирования ответственности за клевету / Д.Е. Дроздов, П.Д. Голышева // Дневник науки. 2022. № 12 (72). С. 84-89.

11. Жилин С. Е. Клевета, распространяемая в сети «Интернет» / С.Е. Жилин // Молодой ученый. 2023. № 5 (452). С. 107-110.

12. Жарова А.К. Борьба с клеветнической информацией, распространяемой в интернете. Опыт Канады / А.К. Жарова. — Текст: непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 4. С. 21–25.

13. Ищенко Д.П., Басов А.В., Ищенко Г.К. Декриминализация уголовной ответственности за оскорбление личности: требуется не либерализация, а модернизация законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 4. С. 136-146.

14. Клавденко И.А. Концепция уголовной ответственности за преступления, посягающие на свободу, честь и достоинство личности в Российской Федерации / И.А. Клавденко // Современные тенденции развития управления и производства в условиях цифровизации : Материалы II Международной научно-практической студенческой конференции, Москва, 21-22 ноября 2022 года. – Москва : Частное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления и производства», 2022. С. 120-123.

15. Краснова К.А. Квалификация посягательств на судей и иных участников уголовного судопроизводства : научно-практическое пособие / К.А. Краснова; Верховный Суд Российской Федерации; Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 56 с.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 11.06.2023).

17. Кутаков Н.Н. Защита чести и достоинства сотрудников исправительных учреждений в судебной практике // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 2 (43). С. 40-46.

18. Лаптева М.В. Уголовно-правовой аспект чести и достоинства личности: понятие и общая характеристика/ М.В. Лаптева // Аллея науки. – 2020. Т. 2. № 4 (43). С. 586-589.

19. Милохина К.С. Честь и достоинство как объекты уголовно-правовой охраны / К.С. Милохина. // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 201-203.

20. Мевлуд Д.Д., Нодари Д.Э. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 102-105.

21. Муксинова А.Ф., Кинчина Е.А. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти (статья 319 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 53 – 57.

22. Осадчая Н.Г. Клевета: особенности уголовно-правового регулирования / Н.Г. Осадчая // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 122-125.

23. Поспелова А.В. Реализация конституционных прав человека о чести и достоинстве в рамках уголовного права / А.В. Поспелова, О.В. Власова // Актуальные вопросы противодействия преступности с учетом специфики северного региона : Сборник докладов по результатам Региональной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 30 ноября 2022 года / Под редакцией И.Н. Федулова. – Ханты-Мансийск : Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет», 2022. С. 70-75.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. №14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448841/ (дата обращения 16.06.2023).

25. Приговор № 1-223/2019 1-8/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.06.2023).

26. Радченко К.Н. Проблемы правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за клевету // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2(55). С. 103–108

27. Решение Московского городского суда от 10 февраля 2021 г. по делу №7-1517/2021. URL: <https://base.garant.ru/319849158/> (дата обращения 16.06.2023).

28. Серебренникова А.В. О некоторых вопросах характеристики понятия «личность» в уголовном праве / А. В. Серебренникова // Colloquium-Journal. 2022. № 17-1(140). С. 84-87.

29. Трубаева Е.В. Честь и достоинство как объекты правовой охраны в современной уголовно-правовой политике России / Е. В. Трубаева // Modern Science. 2022. № 2-1. С. 243-246.

30. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 16.06.2023).

31. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2023 г.) [Электронный

ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения 16.06.2023).

32. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.03.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения 16.06.2023).

33. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 01.10,1997 [Электронный ресурс]. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения 16.06.2023).

34. Ушаков С.Н., Маркова Н.А., Курганова А.С. Сравнительно-правовые аспекты ответственности за оскорбление представителя власти // Лучшая научно-исследовательская работа: сборник статей XXI международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2019. № 71. С. 163-166.

35. Employment law in Ireland [Электронный ресурс]. URL: www.workplacerelations.ie (дата обращения 16.06.2023).